

На правах рукописи

Кочухова Елена Сергеевна

**Город: политики репрезентации
(социально-философский анализ)**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре социальной философии

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент,
Шабурова Ольга Викторовна

Официальные оппоненты:

Кропотов Сергей Леонидович, доктор философских наук, профессор, МБОУ ВПО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт), ректор.

Федоровских Александр Андреевич, кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО «Уральский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры государственного и муниципального управления.

Ведущая организация:

ФГБУН Институт философии и права Уральского отделения Российской Академии наук

Защита состоится 21 марта 2013 года в 15-00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» .

Автореферат разослан 19 февраля 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

О.Б. Ионайтис

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Вступая в XXI век, мы становимся свидетелями значительных трансформаций социальности, разрывов социального пространства и времени. Стремительно меняются практики жизни отдельных людей и целых государств, на наших глазах формируются образы и характеристики социальности нового типа. Наиболее ярко и четко эти качественно новые изменения проявляются в развитии города. Новые характеристики социальности представлены как «текучесть» (З.Бауман), «креативность» (Ч.Лэндри), «мобильность» (Дж.Урри), – и наиболее выразительно они проявляются именно в трансформациях города. Новый социальный дизайн пространств и борьба за право на город оказываются на поверхности важных сущностных трансформаций города. Эту симптоматику нельзя не заметить, но трудно зафиксировать, описать и проанализировать. Теоретические концепты, применяющиеся в современных городских исследованиях, достаточно разнообразны, но их постоянная переработка свидетельствует о том, что социальный анализ не успевает за стремительными трансформациями города/социальности.

Городские протесты, всколыхнувшие мировое и российское политическое пространство; новые городские сообщества, заявившие и представившие себя в новых городских политиках; виртуальные сети, изменяющие режимы городской повседневности, – определяют центр дискуссий о современном обществе. Таким образом, города оказываются полем наиболее интенсивного становления новейших форм социальных отношений и тем самым выступают одним из важнейших предметов для социальной философии. Действительно, разнообразная, динамичная, конфликтная городская жизнь становится сегодня наиболее показательной моделью социальных трансформаций современности. Признавая значимость современного города в качестве синтетической модели социальности, вместе с тем, следует отметить, что соответствующий этому объекту набор теоретико-методологических ресурсов недостаточен. Все это обуславливает необходимость, с одной стороны, более четкого оформления города как объекта социальной философии, а с другой стороны, обеспечения такого анализа методологическим социально-философским ресурсом, позволяющим исследовать гетерогенный, открытый, ускользающий объект.

Степень разработанности проблемы

Город – давний предмет социальных и гуманитарных наук. Сегодня исследования города представлены в широком междисциплинарном спектре. Город предстает предметом политэкономического (М. Вебер, К. Маркс, Ф. Энгельс), социологического (Р. Парк, Э.Берджес, Л. Вирт, Г. Зиммель), феноменологического (Б. Вальденфельс, В. Беньямин) анализа. Город позволял исследователям раскрыть характеристики существовавшей социальности (так, например, изучение связи развития города и капитала позволяло сформировать представление об индустриальной эпохе).

В современных исследованиях города представлен богатейший спектр направлений: теория архитектуры, культурная география, социология и антропология города, культурология, визуальные исследования, урбанистика. Среди зарубежных авторов, представляющих разные теории города, следует выделить Э. Соджа, М. Дэвиса, Ф. Кука, Д. Кларка, Д. Джекобс, Д. Харви, Д. Логана, Х. Молоча, Ч. Лэндри, П. Четтертона, С. Сассен, Ш. Зукин, Л. Вакана, А. Лефевра, М. де Серто, Н. Трифта, А. Эш, Р. Колхааса, К. Эмельянофф, Д. Каплана, Ю. Гийо, А. Гринфилда, А. Бродах, М. Гоффи, М. Руссо.

Особо следует отметить значимость разработки городской проблематики в исследованиях российских авторов. Острая ситуация с анализом постсоветской, посткоммунистической, постиндустриальной российской социальности во многом раскрывается через анализ города. Разнообразное поле российских городских исследований представляют следующие авторы: В. Глазычев, Е. Асс, С. Ситар, Г. Ревзин, А. Высоковский, В. Бабуров, А. Ложкин, Д. Швидковский, М. Меерович, В. Паперный, А. Муратов, И. Добрицына (урбанистика и теория архитектуры), В. Каганский, Д. Замятин, Н. Замятина (культурная география), С. Кропотков, М. Литовская, П. Вайль, А. Генис, Б. Гройс, М. Маяцкий, Е. Ярская-Смирнова, М. Рыклин, О. Запорожец, Е. Лавринец, С. Ромашко, А. Пензин, М. Тимофеев, В. Куренной, А. Ганжа, В. Вахштайн, С. Никитин, И. Митин, Е. Кронгауз, О. Калачева (междисциплинарные городские исследования). Особое место в этом ряду занимают работы Е.Г. Трубиной, которая представила междисциплинарный анализ ведущих западных теорий города. Проработка актуальной городской проблематики, совершенная в работах указанных авторов, позволяет продвинуться дальше и в социально-философском исследовании города.

Более широкой тематической рамкой для анализа города выступает проблематика социального пространства и времени. Для диссертационного исследования значимой и авторитетной является социальная топология М. Фуко (понятие «дисциплинарные пространства»), П. Бурдьё (понятие «социальное пространство» и разработанный им

принцип видения/деления пространств), М. де Серто (анализ риторики ходьбы и пространственных рассказов), А. Лефевра (концепция производства пространства). Также идеи социальной топологии даны в продуктивной отечественной проработке В. Кемерова (разработка понятия «социальный хронотоп»), С. Азаренко (концепт «социальное тело»), А. Филиппова (социология пространства), И. Утехина (исследование коммунальности как квинтэссенции советского быта).

В логике развития идеи соотнесения ключевых трансформаций города/социального пространства/социальности необходимо обращаться к исследованиям оформляющейся, становящейся здесь и сейчас социальности, чему посвящены работы ведущих социальных теоретиков современности: Дж. Урри, З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Р. Сеннета, Г. Бехманна, Ю. Хабермаса., Н. Лумана, П. Бергера, Н. Лукмана, Э. Лакло.

Выявляя круг проблем, к которым обращается актуальная социальная теория, нельзя не заметить тему методологического сдвига в социальной философии, линии разрыва классической/неклассической философии. Наиболее репрезентативный ряд исследований социальности принадлежит постмодерной, постклассической философии. Для анализа полиморфного, диффузного города оказывается важным разговор об эвристическом ресурсе постклассики. Новый, постклассический язык описания социальности, предлагаемый в работах Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж.-Л. Нанси, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, выступает важнейшим инструментом социально-философского анализа города. Обращение к постклассике требует понимания проблемы отношений «классики» и «неклассики», представленных в бинарных оппозициях. Если к определению «классика» обращалась исследовательская группа, представляющая позицию теоретической социологии (В. Вахштайн, И. Савельева, А. Полетаев, А. Филиппов), то специфика «неклассики» и «постклассики» выстраивается с помощью деконструкции понятия «классика» с опорой на тексты Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара, Ж.-Л. Нанси, С.Л. Кротова, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова.

Наиболее интересной и продуктивной в отношении социального анализа представляется постклассическая политическая философия. Для исследования города важны идеи о том, что политика выходит за рамки субъект-объектной парадигмы, в понимании политики происходит смещение от вопроса о её сущности к вопросу о технологиях её реализации. Наиболее глубоко эта тема проработана в трудах А. Бадью, П. Бурдьё, Б. Латура, Ж. Рансьера, Ф. Лаку-Лабарта, Ш. Муфф, Э. Лакло, С. Сассен, Д. Харви. Среди отечественных исследователей мы выделяем работы В. Подороги, В. Волкова, О. Хархордина, Б. Кагарлицкого, О. Русаковой, О. Малиновой, А. Меньшикова, М. Хомякова, О. Шабуровой.

Современное толкование политики в постклассической политической философии позволяет осуществить переход к важному понятию "политики репрезентации", которое в анализе города даёт возможность показать какими способами и в чьих интересах происходит оформление новой городской пространственности. К классическому и постклассическому смыслам понятия «репрезентация» обращались в разных контекстах Ж.-Л. Нанси, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Р. Барт, П. Холл, Дж. Батлер, А. Усманова, Т. Керимов. Указанные авторы убедительно показывают, что в актуальной социальной теории закрепляется представление о перформативном характере политики.

Социальная философия сегодня обладает значительным методологическим инструментарием для изучения социальности, наиболее актуальным материалом для её анализа выступают трансформации современного города. Стоит задача изучения города/социального пространства/социальности в их сложности, диффузности, полисубъектности соответствующими им методами. В предлагаемой работе осуществлена попытка социально-философского анализа новейших характеристик социальности, представленных в политиках репрезентации города.

Объект и предмет исследования:

Объект исследования – трансформации города.

Предмет исследования – политики репрезентации города

Цели и задачи исследования:

Цель: социально-философский анализ трансформаций современного города и его политик репрезентации

Задачи:

- 1) проанализировать изменение понятия «политика» в постклассической философии
- 2) выявить два типа определений понятия «репрезентация» и ввести понятие «политики репрезентации» для анализа города
- 3) описать становление новой проблематики в анализе города через категории «классика»/ «неклассика»/ «постклассика»
- 4) определить основные характеристики трансформирующихся пространства-времени города
- 5) исследовать актуальные политики репрезентации современных городов (глобальный город, устойчивое развитие города, город информационных технологий, креативный город)

Теоретическая и методологическая основа исследования

Методологические и теоретические основания исследования определены с учетом специфики предмета, целей и задач исследования.

Современная *социально-топологическая теория* и *понятийный аппарат политической философии* позволяют удерживать во внимании процессуальность, гетерогенность, диффузность города. *Деконструкция* понятия «классика» и *социально-типологический подход* позволяют выявить особенности постклассического представления о характеристиках города/социального пространства/социальности, а также различить два способа определения понятия «репрезентация».

Анализ политик репрезентации города обращается к конкретным исследованиям в области социологии, урбанистики, архитектуры, политики, культуры, антропологии; осуществляется *междисциплинарный синтез* представлений о городе, сформулированных в рамках различных дискурсов.

Общая теоретико-методологическая установка исследования является социально-философской, что позволяет раскрыть процессуальный, гетерогенный характер современного города и политик его репрезентации.

Положения, выносимые на защиту

- 1) термин «политики репрезентации» методологически продуктивен для исследования трансформаций города, выражающихся в его процессуальности, открытости, гетерогенности;
- 2) становление постклассической проблематики в исследовании города обусловлено значительными трансформациями пространства-времени города; их описание требует методологических ресурсов, соответствующих множественности, диффузности, пластичности объекта;
- 3) полисубъектный и перформативный характер современной политики вводит повседневные практики горожан в ряд политических действий: ежедневно воспроизводясь, различные практики демонстрируют и закрепляют множественные индивидуальные интересы;
- 4) различные политики репрезентации стремятся закрепиться в пространстве-времени города и тем самым переоформляют его. Поскольку субъекты политики множественны и изменчивы, фиксация их интересов в пространстве-времени города каждый раз является промежуточной. Политики репрезентации необходимо анализировать в их динамике, исследуя способы изменения пространства-времени города;

5) предъявляя различных субъектов в пространстве-времени города, политики репрезентации настраивают новые режимы доступа к нему. Изменяя стандарты городской жизни, глобальные, устойчивые, умные, креативные города выдвигают особенные требования к горожанам, что выступает фактором новой социальной сегрегации;

б) исследование политик репрезентации, реализующихся в глобальных, креативных городах, городах информационных технологий и устойчивого развития, позволяет показать, как в городах оформляются и воспроизводятся новые характеристики социальности.

Новизна исследования

1) Обоснована специфика социально-философского понимания города. Город предстает как социальное пространство и процесс, новые пространственно-временные порядки города осмысляются в их становлении и открытости. Данная позиция проработана в логике наметившейся в социальной теории тенденции рассмотрения социального в формах его мобильности, множественности, незавершенности.

2) Социально-философская задача исследования становящихся форм социальности проблематизирована через постклассический язык политической философии, деконструкцию оппозиции «классика» / «неклассика»; уточнены характеристики политики в современных условиях, проанализирован её полисубъектный и перформативный характер.

3) Впервые в отечественной социальной философии раскрывается методологический ресурс понятия «политики репрезентации». Трансформации города анализируются через выявление политик репрезентации, с помощью которых предъявляются и закрепляются новые пространственно-временные характеристики города/социальности.

4) Анализ ключевых современных политик репрезентации города осуществлен через обращение к конкретным стратегиям городского развития и архитектурным проектам, в том числе к ранее не выступавшим в качестве материала для социально-философского исследования (Subtopia, Grand Paris, ville2.0).

5) Выявлена и проанализирована взаимосвязь репрезентаций глобального города, города устойчивого развития, города информационных технологий, креативного города. Показано, что открытость, дискретность, пластичность, выявленные в данных репрезентациях города, выражают специфику современной социальности.

Научно-практическая значимость работы

Социально-философский анализ политик репрезентации города представляет возможные сценарии развития социальности и может выступать примером продуктивного применения постклассической политической философии и социальной топологии к исследованию города. Возможность применения теории и методологии постклассической философии в широкой научно-исследовательской практике подтверждена проведенным в диссертационной работе анализом массива практических данных и концептуальных разработок урбанистики, социокультурных и визуальных исследований, социологии и антропологии города. В работе очерчивается условность притязаний разных дискурсов и теорий на привилегированный доступ к исследованию города, что стимулирует к междисциплинарному диалогу, позволяющему представлять картину общества в большей полноте, многообразии и открытости. Тем самым диссертационное исследование является практически значимым как для конкретных междисциплинарных проектов, так и для социально-философского знания в целом. Практический смысл исследования непосредственно связан также с деконструкцией представления о социальности как внеположенной конкретному индивиду абстракции. Понимание того, что различные политики репрезентации города постоянно воспроизводятся и трансформируются в самой деятельности людей, становится важным концептуальным основанием разработки стратегий развития городов. Помимо этого, материалы и результаты исследования могут послужить основой для разработки курсов в области городских исследований, философии политики и социальной философии.

Апробация диссертационного исследования

Материалы работы обсуждались в рамках международных и всероссийских конференций. По теме диссертации сделаны доклады в рамках следующих научных школ и семинаров: «Научная платформа 1-й Уральской Индустриальной Биеннале современного искусства. Переосмысление индустриального ландшафта. Исследование, сохранение и перспективы развития» (Екатеринбург, 2010), «Промышленность в точке бифуркации: глобальное искусство, местная география и (пост)индустриальный городской ландшафт» (Екатеринбург, 2010), «Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города» (Иваново, 2011), «"Текущая современность" в локальном пространстве: инструменты исследования и вызовы образованию» (Иркутск, 2011), «Информационная школа молодого ученого» (Екатеринбург, 2011), «История-Политика-Культура» (Варшава-Гданьск, 2011), «Социологические и антропологические исследования феномена собственности в постсоветских обществах» (Казань, 2012).

Отдельные темы разрабатывались в рамках коллективного проекта «Трансформация городского пространства и мобильность населения» (грант РГНФ № 09-03-00678а, 2009-2010) и индивидуального проекта «Политики репрезентации Екатеринбурга: основные концепты» (конкурс на проведение научных исследований аспирантами и магистрантами Уральского федерального университета, 2011).

Основные принципы и сюжеты диссертационного исследования нашли отражение в 18 публикациях автора.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Каждая из глав разделена на четыре параграфа, список литературы состоит из 227 наименований. Общий объём диссертации 155 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, выявляются научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость.

Глава первая «Город как объект социальной философии» посвящена исследованию развития ключевых понятий работы в постклассической социальной философии. Целью предпринятого анализа является актуализация города как объекта социально-философского исследования, а также определение нового методологического инструмента для анализа трансформаций города.

Параграф I *«"Политики репрезентации" как категориальный инструмент в новом анализе города»* посвящён определению ключевого понятия диссертационного исследования. Понятие "политики репрезентации" встречается в разных дискурсах и не имеет однозначной трактовки. Необходимо закрепить его социально-философское определение, показав методологические возможности применения понятия к анализу города.

В классическом политическом языке идея репрезентации связана с представительной демократией (Ф. Анкерсмит, "Политическая репрезентация", 2012); сегодня в гетерогенном, процессуальном городе происходит оформление новых субъектов городской политики и демонстрируются их интересы (лозунг "Вы нас даже не

представляет", 2011). Полисубъектность, диффузность, перформативность становятся характеристиками политики. В актуальном политическом и философском дискурсе о политике все чаще говорится во множественном числе, а спектр субъектов политики значительно расширяется и даже теряет определенность. Происходит смещение интереса политической философии к вопросу *как* осуществляется политика, к исследованию технологий, которые делают конкретного человека или некоторую институцию субъектом политики. *Под политикой понимается комплекс форм деятельности, направленный на (ре)организацию социальной реальности.* Это определение закрепляется в работах Ш.Муфф, Э. Лакло, Б.Латура, Ж.Рансьера, Ф. Лаку-Лабарта. Политика проявляется в возможности подтвердить слово действием, это демонстрация позиции (Ж.Рансьер, Б.Латур, П.Бурдьё, Д. Батлер). Таким образом, несмотря на размывание субъектов политики, политика сохраняет репрезентативную функцию. Интерес к технологиям власти, способам установления новых значений и связей, т.е. тому, что находится *между* субъектами, свидетельствует о выходе философии за рамки субъект-объектной оппозиции.

Трактовки понятия "репрезентация", при всём их многообразии, делятся на два типа. С одной стороны, существует классическое рассмотрение репрезентации как создания некоего опосредованного, вторичного представления об объекте. С другой стороны, постклассическая философия, в частности постструктурализм, пересматривает природу репрезентации и степень, до которой репрезентация может считаться удовлетворительной при объяснении реальности. *Репрезентация в постклассической философии не противопоставляется реальности,* то есть уже не является ее более или менее удачным отражением, не может более выступать как "ложная" (искажающая реальность); она оказывается условием возможности реальности, возможности ее воспроизводства (основания этого понимания обнаруживаются в работах Ж.-Л. Нанси, Ж. Деррида).

Социальные трансформации города требуют постоянного различения существующих позиций и определения новых, репрезентации различных субъектов и их интересов. Эти репрезентации могут выстраиваться в классической логике – задавать спектр знаков, отсылающих к "естественному", "объективному" порядку; однако только постклассический взгляд на репрезентацию как конституирование реального позволяет выявить механизм работы классической репрезентации, который успешно используется в самых разных политиках. Определяя политики репрезентации города как способы оформления городского пространства-времени, мы рассматриваем практики и технологии закрепления в пространстве-времени города интересов различных новых субъектов. Множественные политики репрезентации стремятся к тому, чтобы опредметиться в

пространстве-времени города и выступать в качестве «само собой разумеющегося»; создаются промежуточные формы институализации этих политик, однако они не являются стабильными и исследовательский интерес необходимо фокусировать на самой динамике политик репрезентаций.

Параграф II «*Становление постклассической проблематики в социальной теории и исследованиях города*» посвящён методологической спецификации ключевых понятий диссертации через понятие постклассики.

Нелокализуемость политики, её гетерогенный характер – выражение новых типов связей между людьми, изменяющихся порядков организации общества. Открытость общества является важнейшим маркером реализующихся сегодня социальных отношений. Эти отношения в рамках данной работы мы определяем как постклассические, акцентируя внимание на ограничении сложившихся представлений об обществе как внешней по отношению к индивидам, предсказуемой системе, функционирующей по строго определённым законам. Для социально-философского исследования политик репрезентации города принципиальной является постклассическая трактовка как понятия "политика", так и понятия "репрезентация", что позволяет анализировать текучесть и открытость социальности, которые обеспечиваются способностью людей производить всё новые формы и смыслы взаимоотношений. Определяя значение приставки "пост-" социальная философия указывает не столько на хронологическую преемственность одного типа социальной логики (и соответствующей социальной теории) другой, сколько на понимание границ применения образцов и схем, выработанных в предшествующей практике (В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов). Аналогичную нагрузку несёт термин "постнеклассика", но он переносит акцент с переосмысления классических порядков на переработку тех интенций, которые оформились в неклассической рациональности (С.Л. Кропотов). Проблематизация концепта "классика" оказывается важным маркером изменения социальных теорий, поиска нового взаимоопределения общества и индивида, а также методологии и языка исследования обществ. Классическое понимается прежде всего как "четко определенное", "структурированное" и "дающее образцы"; добавление новых образцов или пересмотр старых – свидетельство обновления науки (А. Филиппов, В. Вахштайн, И. Савельева, А. Полетаев).

Обозначение чётких границ между различными науками об обществе, создание образцов социального знания и порядка – наиболее яркие черты методологии классического знания, оформившейся к началу XX века. Социальные феномены исследуются согласно принципам, свойственным классическому естествознанию: выявляются четкие

зависимости между разными элементами социального бытия, выводы исследователей отвлекаются от частностей, выстраиваются абстрактные картины социальности. В ответ на эту объективизацию возникают неклассические исследования, акцентирующие внимание на индивидуальных логиках социальности. Фиксация этого методологического дуализма, известного как разделение социального и гуманитарного знания, восходит к работам В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Противопоставление социальных и гуманитарных наук наглядно демонстрирует работу бинарной логики: с одной стороны, классическое сведение частного к общему, множественных практик к единым законам и схемам, с другой – антиредукционизм, выражающий стремление реабилитировать редуцированные индивидуальность и исключительность человеческих взаимодействий. Выход за рамки этого противопоставления связан с изменением социальности: *исследователь в постклассической ситуации работает с понятиями и феноменами, которые производятся в ткани различий* и не могут быть редуцированы к готовым схемам организации социальности.

Применение понятия "постклассика" для характеристики новой социальной ситуации города позволяет подчеркнуть: в городах происходят трансформации, специфика которых не может быть описана в рамках классических социальных теорий, противопоставляющих индивидуальное и общественное, частное и публичное, человека и социум, меньшинство и большинство. Интенсификация всех форм социального воспроизводства оказывается связанной не с редукцией многообразных индивидуальных качеств к социально необходимым функциям (что характеризует классическую социальную логику), а со способностью людей вступать во взаимодействия в условиях неопределённости, неполноты информации о мире, способностью устанавливать новые связи. Гетерогенные, открытые, ускользающие формы социальных отношений могут быть осмыслены в своей специфике при помощи понятия "политики репрезентации" в его постклассической трактовке. Постоянный процесс становления социального происходит в столкновении интересов и отстаивании позиций, угроза ограничения оказывается условием возможности изменения социальных порядков, а политики репрезентации представляют собой те способы, которыми множественные субъекты заявляют о себе в пространстве-времени города. Наблюдаемые сегодня в разных городах мира виртуализация пространства и времени, его децентрация, подвижность, диффузность закрепляются в публичной риторике, экспертных оценках, поддерживаются решениями официальных властей, но главное – поддерживаются в новых формах индивидуальных взаимодействий. Политики репрезентации именно тогда подтверждают свою действенность, когда меняют пространство-время города.

Параграф III «Редукционистские логики определения города в истории городских исследований» содержит анализ представлений о специфике организации города, сформированных в городских исследованиях начала XX века. В начале параграфа обозначается актуальность определения специфики города через особенности его пространственно-временной организации: в современной социальной теории вопрос "что" всё больше смещается к вопросу "как" (Э. Лакло, Ж-Ф. Лиотар), в том числе применительно к определению города (Дж. Урри). Концентрация исследовательского интереса на процессах изменения социальных порядков действительно отодвигает на второй план работу по поиску их новых определений – даже достаточно молодые понятия быстро обзаваются историей, что свидетельствует в первую очередь о возрастающих темпах социальных изменений. Эта особенность актуального социального знания выражает специфику социального порядка и ярко проявляется в современных городских исследованиях. Конкретные политики репрезентации, воплощаемые разными субъектами городской политики, обновляются и сменяют друг друга, тем самым стимулируют изменение теорий города. Прослеживание истории городских исследований дает возможность увидеть, какие образы социального порядка транслировались через выявляемую специфику города. Этот обзор позволяет ещё раз подчеркнуть необходимость применения новой методологии анализа города применительно к актуальной ситуации.

Оппозиции субъекта и объекта, частного и общего, индивидуального и общественного, поддерживающиеся в самом принципе деления знания об обществе на социальное и гуманитарное, обнаруживаются в теориях города начала XX века. С одной стороны, в социальном знании формируется представление о законах городского развития, определяется понятие города, позволяющее выделить город как объект исследования из других форм организации социальных отношений (М. Вебер, Р. Парк, Э. Бёрджес). С другой стороны, в качестве своеобразного "дополнения" разворачивается исследование маргинальных, второстепенных по отношению к социальным структурам практик освоения городского пространства (В. Беньямин, Г. Зиммель). Если для исследований начала XX века характерно представление о второстепенности индивидуальных практик освоения городской среды, то в XXI веке разнообразие этих практик предстает основой развития города. Классическое социальное знание предлагает завершённые модели городского устройства, вырабатывает определения и законы, которые призваны объяснить специфику каждого города. *Сегодня городские исследования ускользают от определения своего предмета, выдвигая на первый план анализ практик оформления социальной реальности города.* Города, выступая точками роста современного общества, представляя собой наиболее интенсивные площадки социальных изменений, интересуют

исследователей прежде всего как специфическое пространство-время человеческих отношений. Сегодня вопрос об отделении города от не-города – не вопрос сущностей, а вопрос политик, оформляющих и репрезентирующих определенные социальные пространства как городские.

Параграф IV «Город как процесс: социально-философские ресурсы анализа» посвящён рассмотрению основных подходов к исследованию городского пространства, сформулированных в различных социальных теориях. Ключевым понятием параграфа выступает понятие социального пространства, фиксируются основные характеристики современного социального пространства: *процессуальность, открытость и разнородность*. Для исследователей пространство и время перестают быть географическим фоном социальных отношений, реализующихся в городе. В фокусе исследования города оказываются меняющиеся способы воспроизводства мест и социальных отношений. Тема производства пространства города, репрезентаций городского пространства – одна из важнейших для исследований Анри Лефевра. Разделение практик преобразования городского пространства на властные и неформальные (которые вынуждены реализовываться в рамках, определённых властным дискурсом), также поддерживает Мишель де Серто. Однако, в отличие от А. Лефевра, он убеждён, что повседневные индивидуальные взаимодействия перерабатывают формальные репрезентации пространства, это не пассивное приятие и следование правилам, а набор активных творческих практик, следующих собственной логике. Исследование различных типов мобильности проводит Дж. Урри, подчеркивая, что сегодня материальное преобразование социальности обусловлено множеством текучих сред. В понятии социального пространства П. Бурдьё заложено понимание города как процесса, ведь поддержание/видоизменение/разрушение социальных позиций – результат борьбы конкретных капиталов и воспроизводства людьми определенных практик. Каждая политика репрезентации – это реализация нового пространственно-временного решения, поддерживающая интересы того или иного субъекта.

Динамика человеческих взаимодействий опредмечивается и символизируется в пространстве города, создаёт новые режимы его существования. Пространство и время понимаются, таким образом, не как предзаданные физические характеристики жизни горожан, но как многообразные формы человеческой деятельности, как социальные пространство и время. Очерчивая спектр возможных взаимодействий в заданных пространствах и ситуациях, различные *политики репрезентации воплощают различные социальные порядки*.

Социально-философское исследование города, опираясь на постклассическую трактовку политик репрезентации, социальных пространства-времени, показывает: одно и то же физическое пространство способно встраиваться одновременно в несколько логик описания и позволяет разворачиваться множественным, несводимым друг к другу практикам. Политики репрезентации города, считывающиеся в актуальной социальной теории, городских исследованиях, урбанистике, включённые в конкретные стратегии городского развития, реализующиеся в повседневных практиках, выражают такие характеристики социальности, которые не находили отражения в предшествующих теориях. Открытость, гетерогенность человеческих взаимодействий тематизируется как важнейший ресурс развития городов в теориях и практиках глобальных и креативных городов, а также городов, реализующих принципы устойчивого развития и активно внедряющих информационные технологии в городскую инфраструктуру. Делая акцент на разных аспектах городской жизни, эти политики репрезентации в целом определяют город как открытый, неравновесный, процессуальный и тем самым создают представление об основных ориентирах и принципах развития социальности.

Глава вторая «Репрезентации современного города: локальные контексты, глобальные политики» содержит анализ наиболее актуальных политик репрезентаций города. В задачи главы входит выявление основных средств и технологий, при помощи которых осуществляются политики репрезентации и трансформируются образы социальности.

Параграф I «Основания политик репрезентации глобального города: мобильность, потребление, сегрегация» посвящен исследованию политик репрезентации, разворачивающихся в глобальных городах. В пространстве-времени глобальных городов мы обнаруживаем множество субъектов, находящих различные формы для определения себя и репрезентации собственной позиции. Не случайно специфичными пространственно-временными характеристиками глобального города выступают множественность и мобильность. Понятие глобального города и соответствующие отличительные черты формулируются впервые в работах С. Сассен. Это транстерриториальное пространство, соединяющее географически разобщенные места, обеспечивая их интенсивное взаимодействие. Глобальный город, выступая квинтэссенцией глобального общества, характеризуется как разнородный и пластичный З. Бауманом. Пространство глобального города рассматривается с точки зрения времени: скорости получения информации и ресурсов, стоимости преодоления пространства и возможности заплатить эту цену.

Мобильность – одна из важных черт, входящих в репрезентацию глобального города – даёт обещание реализации самых разных жизненных стратегий, и тем самым оказывается важным сегрегирующим фактором. *Управление мобильностью*, создание особых режимов использования городских пространств представляют собой способы контроля за различными процессами, происходящими в городе. Доступ к управлению пространством и временем, отличающий профессиональную, политическую, экономическую элиту глобальных городов, оказывается основанием социального неравенства. Ощутимые изменения ткани города проявляются в первую очередь в сокращении и деформации публичных пространств, что выступает примером ограничения доступа горожан к городу. *Борьба за деприватизацию городских пространств* связана прежде всего со способностью горожан оформить свою позицию и заявить о своих интересах. Политика репрезентации глобального города как узла международных связей и пространства мобильности дополняется его политикой репрезентации как пространства, где переосмысляются сегрегирующие характеристики глобального социального порядка, где горожане отстаивают свое *право на город* (Д.Харви) или выстраивают *неформальные политики* (С. Сассен), поддерживая тем самым гетерогенность и пластичность пространства глобального города. Идентичность ответственного горожанина или работника, отстаивающего свои права, конституируется в сложном поле борьбы не только со способами производства нового пространства глобальных городов и новых режимов организации труда, но и с формами глобального потребления, подкрепляющими новые социальные сегрегации соответствующими практиками обмена. Глобальное потребление оказывается базовым политическим трендом, задающим трансформации города. Обещание изобилия пронизывает пространства глобального города, будучи явленным в витринах магазинов и рекламе, представленным самими благополучными телами людей и респектабельными фасадами зданий. Квинтэссенцией этого социального порядка оказываются торговые галереи и гипермаркеты. *Режимы потребления* в глобальном городе предоставляют горожанам, не имеющим доступа к управлению глобальными экономическими и политическими процессами, возможность приобщиться к круглосуточным и трансграничным форматам потребления, почувствовать власть над временем и избавиться от привязки к конкретному пространству. Однако даже эта воображаемая мобильность оказывается недоступной некоторым людям, и для них мобильность принимает угрожающие формы бездомности, эмиграции, депортации. Множественность политик репрезентаций, реализующихся в глобальных городах, стимулирует разнородность и текучесть городского пространства, на поверхности

которого возникают все новые и новые субъекты, требующие для себя переоформления привычных городских порядков.

Параграф II «Пешеходное измерение города и интерес к месту: новые принципы политик репрезентации города» содержит анализ проектов, ориентированных на преобразование городской среды с целью возвращения города горожанам. Выявляются представления о городском пространстве, которые имплицитно включены в исследуемые проекты.

Наиболее актуальные идеи реорганизации пространства времени города связаны, как уже было отмечено в предыдущем параграфе, с развитием публичных пространств и возвращению к планированию, ориентированному на людей. Видеть в горожанах в первую очередь пешеходов (Д. Джекобс) - одна из идей, значительно повлиявших на трансформацию городских пространств. *Ограничение автомобильного трафика*, предоставление большего пространства для пешеходов и велосипедистов становится отдельной популярной политикой репрезентации больших городов. Такое преобразование городской среды связано с преодолением сопротивления не только бизнес-элит или муниципальных структур, но и горожан, привычно предпочитающих личный автомобиль общественному транспорту и столь же привычно сетующих на загазованность воздуха или отсутствие пространств для прогулок. Различия по способам передвижения и характеру транспортных средств достаточно давно выступает значимым элементом демонстрации социальной позиции. Сложность состоит в том, чтобы изменить устоявшиеся схемы, вывести на первый план традиционно безвластных субъектов – пешеходов, роллеров, велосипедистов. Серьезная политическая воля и пропаганда новых принципов организации уличного движения должны подкрепляться конкретными действиями, которые могут убедить горожан в необходимости соответствующих перемен. Копенгаген, Утрехт, Куритиба, Богота – города, где оказалась наглядной эффективность преобразования городского пространства за счет пересмотра принципов организации транспортной системы. Политика репрезентации большого города как лояльного к велосипедистам, свободного от автомобилей (в историческом центре или в некоторые дни месяца) прочно связывается с представлением о высоком качестве жизни и комфорте городской среды.

Обеспечение связности пространства города, его доступности, открытости всё чаще становится основными принципами стратегий развития городов. Рассматривая конкретные архитектурные проекты переустройства Большого Парижа, удалось выявить основные тенденции переосмысления пространства современного города. На новой стадии развития урбанистических образований периферия становится гораздо более

сложной, динамичной, взаимообмен между полюсами активности происходит, как правило, не через центр (К. Портзампарк). В силу полицентричности города необходимо стимулировать *интерес горожан к месту, где они живут*, что может проявляться в повышении роли местного самоуправления, в экологической ответственности, в гармонизации «социальной карты» и диверсификации экономики (Р. Роджерс). Новый проектный реализм направлен на эксперименты с фрагментами, подразумевает возможность внесения в то чем занимается урбанист или архитектор, постоянных улучшений – таким образом стимулируется *разнообразие городской среды* (группа L'AUC). Акценты в городском планировании смещаются на запросы жителей конкретных мест, одновременно предъявляя к ним требование осознанного поддержания качества и связности городской среды. Идеи архитекторов и градостроителей, включая в себя представление о человеческой деятельности как единственном условии поддержания и развития общества, о многообразии как залого устойчивости, коррелируют с актуальными концепциями политической философии и социальной топологии.

Параграф III «В поисках новой связности: устойчивое развитие городов и виртуализация пространства-времени города» посвящён рассмотрению двух различных принципов обеспечения связности городской среды, доступности города горожанам. Город информационных технологий и город устойчивого развития – актуальные политики репрезентации, возникшие в результате осмысления и попытки преодоления дискретности и отчуждённости, свойственных глобальным городам.

Проблематика города в контексте устойчивого развития возникает перед лицом угрозы социо-экологического коллапса урбанизированной среды и ставит качество жизни социума в зависимость от соблюдения того или иного режима взаимодействия с окружающей средой. В результате устойчивое развитие городов проблематизируется в Европе в самых разных дискурсах – экологическом, архитектурном, социально-политическом, экономическом. Собственно экологический посыл быстро был переформатирован в социальную концепцию и соответствующую политику репрезентации. Основные задачи устойчивого развития – *обеспечение динамической устойчивости, открытости и связности города* – поддерживают представление о процессуальности и гетерогенности городского пространства. Акцент при этом смещается на предоставление горожанам доступа к управлению конкретными территориями, к культурным ценностям, к общественной жизни. Преодоление социальной сегрегации становится одним из ключевых пунктов политики репрезентации города как устойчивой среды и предполагает активизацию самих горожан как субъектов этой политики

репрезентации. Достаточно сложная для превращения в "естественный порядок", концепция устойчивого развития содержит теоретические принципы, напрямую отсылающие к социальному характеру пространства-времени города: акцентируется значимость индивидуальных действий для поддержания процессуальной устойчивости открытой системы.

Несмотря на очевидные сложности в реализации, концепция устойчивого развития по-прежнему остаётся популярной. Города, чьи власти и горожане ориентированы на решение экологических проблем, способны вкладывать ресурсы в "зелёную архитектуру", изменение транспортных сетей и другие проекты, притягивают всеобщий интерес. В то же время создание связной и разнородной городской среды за счет качественных изменений, оптимизация городских ресурсов предусмотрены и в рамках других концепций.

Практиками, призванными интегрировать городское пространство, предоставить доступ горожан к множественным ресурсам города, выступают новые способы взаимодействия, связанные с широким распространением информационных технологий. Однако степень доступа к технологиям и оказываемое посредством них влияние оказываются весьма различными. Можно говорить о персонализации города, обеспечении доступа горожан к управлению, сообществам, услугам, однако же само умение пользоваться цифровыми сетями становится отныне критерием прогрессивности и более того – социальности. Порождается новый вариант исключенности из городской среды – как исключенности из среды цифровой.

Виртуализация повседневных взаимодействий горожан – пример седиментированных практик, "самого собой разумеющегося" порядка, который и является самой мощной политикой репрезентации, действующей через каждого индивида без отсылок к властным субъектам. Политика репрезентации города как высокотехнологичной среды, способной обеспечить *быстрый доступ* к самым разным сервисам, *гибкость времени*, *открытость пространства*, фиксирует важные требования горожан к городу, к пространству-времени их взаимодействий. Одновременно необходимо понимать: большинство пользователей способны задействовать только те ресурсы инфраструктуры, которые предложены им узким кругом профессионалов. Использование информационных технологий и цифровых сетей может как помочь преодолеть навязчивые стратегии потребления, изоляцию индивидов, разрывы социальных связей, так и усилить влияние консьюмеристских логик, увеличить число городских одиночек – важно видеть не сами по себе технологизацию и информатизацию, а политики репрезентации, в которых используются новейшие информационные ресурсы. Оформляясь в виртуальных пространствах, многие новые социальные практики в результате проявляются в собирании человеческих тел и

направлении их по определённым маршрутам. Будут ли новые технологии средством прямолинейной и навязчивой политической пропаганды, площадкой зарождающейся гражданской активности, условием творческих дискуссий, источником интеллектуального развития, новым форматом шопинга, базой для научных открытий – вопрос адресованный каждому конкретному человеку.

Параграф IV «Креативный город: производство и потребление пространства» отвечает задаче исследования особенностей политики репрезентации креативных городов.

Управление возрастающей сложностью городов оказывается интеллектуально ёмким процессом; задача разработки новых способов организации социальности, быстрого решения нестандартных проблем всегда остаётся в ведении конкретных людей.

Человеческий ум, желания, мотивы, воображение и творческие способности всё чаще рассматриваются как стратегический резерв развития городов. Обновление технологий, бизнеса, появление социальных и политических инноваций рассматриваются как результаты воплощения творческого потенциала людей. Творческие решения – не прерогатива искусства (П.Холл). Креативность понимается как интеллектуальная позиция. Это такой образ мышления и подход к проблемам, который раскрывает спектр различных возможностей развития, отказывается от предположения о существовании единого городского порядка, прогнозируемого в весьма длительной перспективе (Ч.Лэндри).

Создание новых режимов взаимодействия в городе может быть самым незаметным для самих его участников: горожанам «просто» становится интереснее и удобнее находиться в определённых местах и совершать конкретные действия. *Креативный потенциал места* оказывается решением небольшой инициативной части горожан взять на себя ответственность по качественному изменению городской среды, как это происходило во многих российских и зарубежных проектах. Одной из распространённых составляющих политики репрезентации креативного города выступает *возрождение публичных пространств* – парков, площадей, пешеходных улиц. Также популярны *преобразование индустриальных пространств* и создание культурных кварталов, которые оказываются в результате площадкой возвращения новых сообществ. Эти две тенденции легко обнаружить, в том числе, в глобальных городах, однако стратегии креативного развития позиционируются в качестве инструмента, позволяющего небольшим городам найти свой внутренний ресурс развития, не включаясь в глобальную гонку. В случае если интересы горожан и собственно местный контекст (необходимой частью которого является и общественное мнение) не учитываются креативными проектами, происходит

обезличивание города, его включение в процессы неэквивалентного символического обмена.

Развитие и *потребление культуры*, которое в итоге стимулируют стратегии креативного развития городов, важно понимать как процесс, а не серию разорванных во времени актов. Конечно же, образ глобального города, где сосредоточены значительные финансы и люди, заинтересованные в том, чтобы тратить ресурсы на производство и потребление культурной продукции, является притягательным ориентиром для многих городов, но важно соизмерять амбиции города с интеллектуальными, материальными, организационными ресурсами, степенью разнообразия городской среды. *Обращение к локальным контекстам*, как показывают теории и практики креативных городов, часто оказывается более продуктивным для определения специфики города и её культурной, символической капитализации.

Возвращение политик репрезентации креативного города от масштабных проектов реорганизации стратегических планов городов к практикам самоорганизации местных сообществ показывает, что значительно изменяется представление о политике, субъектами которой способны выступать не только официальные властные структуры или финансовые гиганты, но и горожане, заинтересованные в изменении близкого им пространства города. В основании концепции креативного города лежат представления об открытости и разнородности городского пространства, ресурсы его преобразования обнаруживаются в самих практиках горожан по переосмыслению целей и ориентиров развития города. Городские сообщества, выступая субъектами политик репрезентации креативного города, осуществляют гетерогенные практики преобразования его социальных пространства-времени.

В заключении формулируются основные результаты исследования, выводы концептуального характера, подтверждающие научную новизну исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Кочухова Е.С. Проблема конституирования социальности в исследованиях города / Кочухова Е.С. // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. № 3 (94) 2011. С. 53-61 (0,72 п.л.)

Другие публикации:

1. Кочухова Е.С. Non-stop: время мегаполиса / Кочухова Е.С. // Сумма философии: Сб.науч.тр. Вып.7. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. С. 128-132 (0,25 п.л.)
2. Кочухова Е.С. Город: пространство и время несоответствий / Кочухова Е.С. // «Ломоносов», материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных: 11-14 апреля 2007. Том 4. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 90-91 (0,15 п.л.)
3. Кочухова Е.С. «Третья столица»: размышления о (не)действенном концепте / Кочухова Е.С. // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Второй Международной Научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийера 21 ноября – 14 декабря 2007. Том 2. Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2007. С. 119-122 (0,25 п.л.)
4. Кочухова Е.С. Урбанизированная социальность: политики человека в мегаполисе / Кочухова Е.С. // Философская антропология в XXI веке: перспективы и тенденции развития. Материалы научной конференции (Екатеринбург, 8-10 ноября 2007). Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. С. 97-100 (0,15 п.л.)
5. Кочухова Е.С. Мегаполис: разворачивание многомерной социальности / Кочухова Е.С. // Актуальные проблемы культурологии и педагогики. «X Невские чтения», материалы международных научно-практических конференций научной сессии (23-25 апреля 2008). СПб.: Изд-во Невского института языка и культуры, 2008. С. 57-60 (0,25 п.л.)
6. Кочухова Е.С. Пространства города: небезразличное соседство / Кочухова Е.С. // «Студент и научно-технический прогресс»: Философия. Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: Новосиб. гос. у-нт. 2008. С. 105-106 (0,15 п.л.)
7. Кочухова Е.С. От символической борьбы до ненависти: Бурдье и Бодрийер – два взгляда на город / Кочухова Е.С. // Актуальные проблемы историко-философской науки. Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых (17-20 октября 2007). Екатеринбург: Центр профориентации и регионального образования Урал. Ун-та, 2008. С. 19-21 (0,2 п.л.)
8. Кочухова Е.С. Концепт «политики репрезентации»: возможность применения / Кочухова Е.С. // «Ломоносов», материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс] М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. С. 226-227 (0,17 п.л.)

9. Кочухова Е.С. Фланер и турист: социальные позиции в пространстве города / Кочухова Е.С. // Человек: философская рефлексия, границы философских дискурсов. Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Вып 2. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. С. 54-57 (0,35 п.л.)
10. Кочухова Е.С. Город как культурный текст: маршруты фланера в городе / Кочухова Е.С. // Человек в мире культуры: VI Колосницынские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием Ч.І. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2009. С. 58-60 (0,15 п.л.)
11. Кочухова Е.С. Процессуальный город: кто актер? / Кочухова Е.С. // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы: материалы III Международной научной конференции. Ч. 2. Омск: АнтропоТопос, 2008. С. 70-72 (0,15 п.л.)
12. Кочухова Е.С. Исследователь в городе: поиск мультикультуральности / Кочухова Е.С. // Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного университета, 2-3 апреля 2009. Доклады Т.1. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. С. 304-308 (0,27 п.л.)
13. Кочухова Е.С. Город цифровых технологий: новые практики и особенности доступа / Кочухова Е.С. // Культура как ресурс развития территории: материалы городской студенческой конференции (13 апреля 2009). Часть I. Екатеринбург: изд-во ЕАСИ, 2009. С. 145-159 (0,7 п.л.)
14. Кочухова Е.С. Город 2.0 – основные направления исследований / Кочухова Е.С. // Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе: материалы международной научной конференции (Челябинск, 24-26 марта 2010). Челябинск: Энциклопедия, 2010. С. 368-372 (0,25 п.л.)
15. Кочухова Е.С. Переосмысление городского пространства: деиндустриализация искусством / Кочухова Е.С. // «Ключевые аспекты научной деятельности». Сборник научных трудов, журнал «Мир гуманитарных наук». Екатеринбург: ИП Бируля Н.И., 2010. С. 82-83 (0,25 п.л.)
16. Кочухова Е.С. Исследование политик репрезентации города: методологические основания / Кочухова Е.С. // «Информационная школа молодого ученого»: сб. научных трудов. Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 2011. С. 122-127 (0,35 п.л.)
17. Кочухова Е.С. В поисках города-завода: актуализация индустриального наследия Екатеринбурга / Кочухова Е.С. // Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сборник научных статей. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 164-176 (0,3 п.л.)